

© 2000 г.

Ю.Н. ПАНОВА

ФОРМА БУДУЩЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ: ЗНАЧЕНИЕ И СФЕРА УПОТРЕБЛЕНИЯ*

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена проблеме распределения различных модально-временных форм глагола современного персидского языка в конструкциях, описывающих будущие ситуации. Наряду с формой настояще-будущего времени изъявительного наклонения и формами сослагательного наклонения, которые могут описывать как ситуации, относящиеся к настоящему времени, так и те ситуации, которые в момент речи еще не имеют места, в персидском языке имеется также специальная форма, употребляемая только для описания будущих ситуаций¹. В традиционной грамматике персидского языка ее принято называть формой будущего категорического времени.

В данной работе мы будем называть форму будущего категорического времени также "формой с *xâhad*", а форму настояще-будущего времени – "формой на *mi-*". Такие условные обозначения выбраны в соответствии со способом образования указанных форм: форма будущего категорического времени включает вспомогательный глагол, состоящий из основы настоящего времени глагола *xâstan* "хотеть", к которой присоединяются личные окончания, и инфинитивную форму основного глагола, образующуюся от основы прошедшего времени с помощью нулевого суффикса: форма настояще-будущего времени состоит из префикса *mi-*, основы настоящего времени основного глагола и личных окончаний. Использование для образования формы будущего времени вспомогательного глагола, восходящего к глаголу "хотеть", отнюдь не является уникальной особенностью персидского языка. Напротив, как неоднократно отмечалось в типологической литературе (см., например, [Comrie 1985: 45; Heine, Reh 1984: 131]), развитие форм будущего времени из волитивных и дезидеративных конструкций представляет собой один из наиболее распространенных путей грамматикализации форм будущего времени.

Использование для обозначения будущих ситуаций наряду со специальной формой будущего времени форм презенса, или настояще-будущего времени, характерно для многих языков, например, для английского, немецкого, финского, турецкого, русского и др. Очевидно, что одной темпоральной характеристики недостаточно для описания различия между значениями данных форм. Это различие может относиться к сфере

* Автор выражает глубокую признательность О.А. Хадарцеву, внесшему существенный вклад в работу над статьей, а также В.И. Подлесской, высказавшей ценные критические замечания.

¹ Для описания будущих ситуаций в контексте ряда модальных слов, выражающих оценку вероятности, и в некоторых типах придаточных предложений может использоваться также форма так называемого простого прошедшего времени. Однако мы не будем рассматривать ее в настоящей работе, потому что, во-первых, значение данной формы еще недостаточно исследовано и, во-вторых, при описании ситуаций в будущем данная форма заменима на форму сослагательного наклонения.

модальности, аспекта, временной удаленности и др. Так, например, в русском языке, как было показано в [Гловинская 1989: 82], условием употребления формы настоящего времени несовершенного вида для описания будущих ситуаций, в отличие от форм будущего времени, является а) запланированность этих ситуаций и б) оценка времени осуществления этих ситуаций как близкого будущего.

До сих пор форма будущего категорического времени не становилась предметом специального исследования – ей посвящались лишь небольшие разделы в грамматиках, очерках и учебниках персидского языка. При этом анализу прототипической сферы употребления данной формы уделялось недостаточно внимания и точного определения ее значения не давалось.

Целью данной статьи является определение тех типов семантического контекста, появление рассматриваемой формы в которых а) наиболее частотно и б) наиболее вероятно. По нашим наблюдениям, употребление формы будущего категорического времени непосредственно связано с модальной характеристикой предложения, а именно – со знанием субъекта пропозициональной установки об описываемой ситуации. В статье предпринимается попытка определения прототипических функций рассматриваемой формы, а также ее места в ряду других глагольных форм, выражающих различные виды модальности пропозиции.

1. ТРАДИЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ФУНКЦИИ ФОРМЫ БУДУЩЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

В иранистике нет единого мнения о значении и сфере употребления формы будущего категорического времени. Так, во многих источниках о ней говорится как о форме, выражающей значение будущего времени без каких бы то ни было дополнительных оттенков (см. [Бертельс 1932: 66; Расторгуева 1960: 638; Шарова, Мамед-Заде, Левковская 1973: 197] и др.). Тем не менее, как неоднократно отмечалось в иранистической литературе, форма будущего категорического времени употребляется далеко не во всех случаях, когда для обозначения будущего возможно употребление формы настояще-будущего времени. В то же время различие в сферах употребления данных форм представляет собой предмет разногласий среди иранистов.

Так, в одном из учебников персидского языка (см. [Овчинникова 1956: 170]) высказывается точка зрения, согласно которой форма будущего категорического времени употребляется главным образом для того, чтобы показать, что ситуация относится к будущему, а не к настоящему, в тех случаях, когда контекст или конситуация недостаточно точно указывают на это. Однако наличие указания на отнесенность ситуации к будущему не налагает каких бы то ни было ограничений на употребление рассматриваемой формы, вследствие чего определение ее прототипической функции только как выражения отнесенности описываемой ситуации именно к будущему вряд ли может быть признано продуктивным.

Иранистами часто высказывается мнение о том, что одним из различий между формами будущего категорического и настояще-будущего времени является их стилистическая принадлежность. Действительно, в современном персидском языке первая из указанных форм в разговорной речи употребляется значительно реже, чем в книжной (см., например, [Пейсиков 1960: 75]), хотя и не исключена возможность ее использования в ситуации повседневного общения. В качестве иллюстрации употребления формы будущего категорического времени в разговорной речи можно привести следующую ситуацию, свидетелем которой пришлось стать автору настоящей статьи.

Иранец, собираясь на прием и будучи весьма обеспокоен тем, что не имел возможности погладить сорочку, спрашивает у своего друга²:

(1) – <i>Eyh-i nadâre</i>	<i>ke</i>	<i>pirâhan-am</i>	<i>çoruk</i>	<i>şode?</i>
– Ничего страшного	SUB	рубашка-PRON:ISG	мятый	становиться:PERF3SG

² Список условных обозначений приводится в конце статьи.

– Na,	zir-e	kot	dide	nemiše.
– Нет	под-IZAF	пиджак	увиденный	NEG:становиться:PRES:3SG
– Dide		naḫāhad	šod?	
– Увиденный		NEG:становиться:FUT:3SG		
- Ничего, что моя рубашка мягая?
 – Ничего, под пиджаком не будет видно.
 – [Точно] не будет видно?"

Таким образом, большинство иранистов полагает, что в случае, когда описывается ситуация в будущем, какие-либо семантические ограничения на употребление формы с *xāhad* отсутствуют, при этом "категоричность" данной формы понимается как ее способность выражать только будущее время. Наиболее эксплицитно эта точка зрения представлена в [Миколайчик 1980: 136], где утверждается, что «наличие в названии этой формы определения "категорическое" не означает присутствия в ее семантике соответствующего модального признака».

В отдельных описаниях грамматики персидского языка, в том числе в ряде работ иранских авторов [Ahmadi Givi, Anvari 1996: 45; Lambton 1953: 154; Рубинчик 1985: 832], в рамках определения основных функций формы будущего категорического времени отмечается способность данной формы выражать обязательность осуществления действия в будущем. Однако при этом не уточняется, с чьей точки зрения осуществление описываемой ситуации обязательно, а случаи, в которых эта обязательность неочевидна, не рассматриваются. Кроме того, признавая наличие в толковании рассматриваемой формы компонента обязательности, авторы указанных работ оставляют без внимания вопрос о модальном характере данного компонента.

Ниже, учитывая предложенные в иранистической литературе описания условий употребления и функций рассматриваемой формы, мы попытаемся максимально точно определить ее прототипическое значение в терминах как темпоральной, так и модальной характеристики содержащей ее пропозиции, а также обосновать наше предположение, заключающееся в том, что основным параметром, по которому форма с *xāhad* противопоставлена другим формам, описывающим будущие ситуации, является эпистемический статус пропозиции.

2. ЗНАЧЕНИЯ ЭПИСТЕМИЧЕСКОГО СТАТУСА И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Эпистемический статус пропозиции традиционно описывается в истинностных терминах. Однако в последнее время лингвистами все чаще предлагается определять этот параметр в когнитивных и/или когнитивно-коммуникативных терминах (см., например, [Подлесская 1995; Givón 1994]). Так, прагматический признак знания говорящего о ситуации позволяет выделять три значения эпистемического статуса:

- **РЕАЛЬНЫЙ** – говорящий знает, что описываемая ситуация имела/имеет/будет иметь место;
- **КОНТРАФАКТИВНЫЙ** – говорящий знает, что описываемая ситуация не имела/не имеет/не будет иметь место;
- **ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ** – говорящий не знает, имела ли/имеет ли/будет ли иметь место описываемая ситуация.

Следует заметить, что определяемый таким образом эпистемический статус не элементарен, но базируется на двух признаках: знания/незнания говорящего об описываемой ситуации и соответствия/несоответствия этой ситуации реальному положению дел с точки зрения говорящего. Аргументом в пользу такого решения может быть то, что реальный и контрфактивный статусы не противопоставлены друг другу по признаку известности описываемой ситуации для говорящего, но, напротив,

принимают одно и то же значение данного признака. Далее мы будем рассматривать только признак знания/незнания говорящего об описываемой ситуации.

Как неоднократно отмечалось в лингвистической литературе ([Дмитровская 1988; Арутюнова 1987] и др.), точность знания может быть различной: знания, приобретенные перцептивным путем, и в первую очередь путем зрительного восприятия, обладают более высокой степенью точности, чем знания, полученные на основании логического вывода, и т.д.³ Таким образом, признак знания также может рассматриваться как градуальный. Следовательно, лексико-грамматические средства различных языков могут по-разному членить шкалу знания. Сверх того, в языке может быть грамматикализована и более мелкая градация рассматриваемого признака.

Мы попытаемся показать, что данные персидского языка позволяют выделить на множестве будущих ситуаций три значения эпистемического статуса:

- 1 – точное знание говорящего об описываемой ситуации;
- 2 – неточное знание говорящего об описываемой ситуации;
- 3 – отсутствие знания говорящего об описываемой ситуации.

Прототипическим средством выражения значения 1 эпистемического статуса является форма с *xâhad*, наряду с которой могут быть употреблены такие модальные слова как *hatman* "непрерывно", *lâhod* "непрерывно", *bišakk* "несомненно", *albatte* (ke) "разумеется", *mosallaman* "конечно", *ma'lum-ast/ma'lum bud* "очевидно/было очевидно", *peydâ-st/peydâ bud* "ясно/ было ясно" и др. В конструкциях с данным значением эпистемического статуса предикат может принимать форму на *mi-*, сопровождаемая вышеперечисленными лексическими средствами.

- (2) *Agar kešti-ye mâ bâ yek-i az*
 Если корабль–IZAF мы с один–ART из
in kuhhâ-ye yax-e šenâvar
 этот гора–IZAF лед–IZAF плавающий
tasâdof konad, če ettefâq-i
 сталкиваться:CONJ:3SG что происшествие–ART
ruy mîdehad? –Dar ân surat
 случаться:PRES:3SG В тот случай
kuh-e yax hamčênân be harakat-e
 гора–IZAF лед так же к движение–IZAF
xod edâme xâhad dâd
 свой продолжать:FUT:3SG [LLB:109]

"Что произойдет, если наш корабль столкнется с одним из этих айсбергов? – В таком случае айсберг поплывет дальше".

- (3) *Arusi-râ dar kodâm hotel migirid?*
 Свадьба–DOBJ в какой отель праздновать:PRES:2PL
–Arusi-râ nemidânam vali bâ in tartib ke
 свадьба–DOBJ NEG:знать: PRES:1SG но с такой порядок SUB
šomâ dârid piš miravid majles-e
 вы вести себя:PRES:ACT:2PL собрание–IZAF
pâgošâ-râ hatman
 послесвадебное посещение дома родственников–DOBJ непременно
dar zendân xâhim gereft.
 в тюрьма праздновать:FUT:1PL [LLB: 19]

"Где вы будете праздновать свадьбу? – Свадьбу – не знаю, но при том, как вы себя ведете, первое посещение дома родственников мы непременно будем праздновать в тюрьме".

³ Допущение различной степени точности знания позволяет, в частности, говорить о знании по отношению к событиям в будущем (о возможности знания о будущем см. [Зализняк 1985; 1987]).

- (4) *Fardâ hatman barrehâ-vo*
 Завтра непременно ягнята и
bozqâlehâ bâ parvânehâ-vo golhâ
 козлята с бабочки и цветы
bâzi mikonand.
 играть:PRES:3PL [SK: 12]

"Завтра ягнята и козлята непременно будут играть с бабочками и цветами".

Средством выражения неточного знания является форма на *mî-*, которая также может сопровождаться модальными словами, выражающими оценку говорящим вероятности описываемой ситуации, такими как *mesl-e in ke* "вроде бы", *be ehtemâl-e qavi* "по всей вероятности", *be ehtemâl-e ziyâd* "по всей вероятности" и др.:

- (5) *Mesl-e in ke mîâyad.*
 Вроде бы приходит:PRES:3SG
 "Он вроде бы придет".

Для выражения значения 3 эпистемического статуса используются формы сослагательного наклонения в сочетании с модальными словами *šâyad* "возможно", *momken-ast/momken bud* "может быть: Pres/Past", *emkân dârad/emkân dâšt* "может быть: Pres/Past", *ehtemâl miravad/ehtemâl miraft* "вероятно: Pres/Past" и др.:

- (6) ...*va šâyad, ki midânad.*
 ...и возможно кто знать:PRES:3SG
čand doxtar ham âšeq-e
 несколько девушка даже влюбленный-IZAF
delxaste-ye çešm-o abru-ye
 с разбитым сердцем-IZAF глаз и бровь-IZAF
siyâh-e u bešavand!
 черный-IZAF он становится: CONJ:3PL [SR:84]

"... и кто знает, возможно, несколько девушек даже страстно влюбятся в его черные глаза и брови".

Следует заметить, что при одном и том же значении темпорального статуса сферы употребления форм настоящего-будущего и будущего категорического времени не совпадают. Так, в примере (5), содержащем выражение *mesl-e in ke* "вроде бы", замена формы настоящего-будущего времени на форму будущего категорического невозможна. Следовательно, основное различие между формой с *xâhad* и формой на *mî-* не может быть определено как различие в выражаемом ими значении темпорального статуса.

Распределение грамматического маркирования между различными значениями эпистемического статуса в конструкциях, описывающих будущие ситуации, можно отразить в таблице (7).

(7) Точное знание говорящего об описываемой ситуации	Форма с <i>xâhad</i> или форма на <i>mî-</i> (+ модальные слова)
Неточное знание говорящего об описываемой ситуации	Форма на <i>mî-</i> (+ модальные слова)
Отсутствие знания говорящего об описываемой ситуации	Формы сослагательного наклонения + модального слова

Таким образом, форма с *xâhad* позволяет противопоставить значение 1 эпистемического статуса, соответствующее максимально точному знанию говорящего об описываемой ситуации, всем остальным значениям эпистемического статуса.

3. СФЕРА УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМЫ БУДУЩЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Сфера употребления рассматриваемой формы определяется ее прототипической функцией – обозначение ситуации, в осуществлении которой в будущем говорящий не сомневается.

Точное знание говорящего об описываемой ситуации возможно в следующих случаях:

а) говорящий намерен совершить действие, причем он считает себя в состоянии контролировать его осуществление:

- (8) *Man tâ be hâl inqadr sekke-ye*
Я до к сейчас столько монета–IZAF
talâ yekjâ nadide-am,
золото в одном месте NEG:видеть PERF:1SG
vali lotf-o safâ-ye
но доброта и чистосердечность–IZAF
to ma-râ az anjâm-e
ты я–DOBJ от совершение–IZAF
har kêr-i bâz midârad
любой поступок–ART удерживать:PRES:3SG
Borow! Man hargez be ru-ye
идти:IMV я никогда к перед–IZAF
javân-i mesl-e to šamšir
юноша–ART подобно:IZAF ты меч
naxâham kešid.
NEG:вынимать:FUT:1SG [Q5: 17]

"Я до сих пор не видел столько золотых монет сразу, но твоя доброта и чистосердечность не позволяет мне причинить тебе зло. Ступай! Я никогда не подниму меч на такого юношу, как ты".

б) говорящему известны факты, на основании которых он может сделать заключение о том, что описываемая ситуация будет иметь место:

- (9) *Extiyâr dârin. âqâ. man bâyard*
Что вы господин я должен
az šotâ ma'zerat bexâham,
от вы прощение просить:CONJ:1SG
čun tâ čand daqiqe-ye
поскольку до несколько минута–IZAF
digar majbur xâhid šod
еще вынужденный становиться:FUT:2PL
ân kêr-râ dar haqq-e
тот поступок–DOBJ по отношению–IZAF
man tekrâr konid.
я повторять:CONJ:2PL [LLB: 90]

"Ну что вы, господин, это я должен перед вами извиниться, поскольку через несколько минут вам придется снова проделать это со мной".

Высказывание (9) сделано посетителем ресторана, который, будучи однажды выгнанным из этого заведения за неоплаченный обед, спустя год снова пришел туда без денег. Плотно пообедав, он заявил владельцу ресторана, что в прошлый раз тот вышвырнул его на улицу. В ответ владелец начал извиняться. В данной ситуации перцептивно полученное знание о том, как владелец этого ресторана поступает с посетителями, не оплатившими счет, позволяет говорящему сделать вывод о том, что описываемая ситуация непременно будет иметь место.

Если в высказывании (9) информация о знании говорящего может быть почерпнута лишь из более широкого контекста, то в примере (10) содержится предикат, эксплицитно указывающий на приобретение такого знания:

- (10) *Vali* *šam'-e* *emsâli,* *Bâbâ Sâleh*
Но свеча–IZAF этого года Баба Салех
hesâh karde bud, *ke* *ağar*
подсчитывать:PPERF:3SG SUB если
dâeman *besuzad,* *tâ fardâ*
беспрерывно гореть:CONJ:3SG до завтра
asr ham tah naxâhad kešid.
вечер даже NEG:кончатся:FUT:3SG [DB: 100–101]

«Баба Салех подсчитал, что свеча, сделанная в этом году, если будет беспрерывно гореть, не закончится даже завтра вечером».

Предметом знаний, позволяющих говорящему делать вывод о неопределенности осуществления тех или иных событий в будущем, может быть их запланированность, предполагающая, что эти события обязательно произойдут в рамках заданной картины мира, – в том числе мира, созданного в воображении:

- (11) *Xub* *yâd-am-ast* *ke*
Хорошо память–PRON:1SG–COP:3SG SUB
u dar ketâb-e *xod* *ke*
он в книга–IZAF свой SUB
be nâm-e *towhid* *bud*
под название–IZAF «тоухид» быть : PAST : 3SG
darre-i *farz karde bud* *ke*
долина–ART придумывать:PRERF:3SG SUB
harče az dâmane-ye *kuh-e*
чем от подножие–IZAF гора–IZAF
moqâbel-e *ân* *bâlâtâr*
противоположный–IZAF тот выше
beravim, *ofoq-e* *nazar-emân*
идти:CONJ-1PL горизонт–IZAF взгляд–PRON : 1PL
dar in dašt vasi'tar
в этот долина шире
xâhad šod...
стать:FUT:3SG [DB: 168]

«Я хорошо помню, что в книге под названием "Тоухид" он описывал такую [выдуманную им] долину, что чем выше мы поднимемся по горе, что напротив нее, тем шире будет поле нашего зрения».

в) говорящий верит в осуществление описываемой ситуации, что не предполагает наличия каких-либо фактов, способных служить основанием для вывода о том, что ситуация будет иметь место:

- (12) *Har* *če* *az* *ruz-e azal*
Каждый что в день определения судеб
be pišâni-ye *šomâ* *nevešte bâšand,*
на лоб–IZAF вы писать:CONJPERF:3PL
hamân-râ *xâhid dâšt.*
то самое–DOBJ иметь:FUT:2PL [DB: 164]

«Все, о чем бы ни написали у вас на лбу в день определения судеб, то с вами и случится».

Несмотря на то что конструкции, содержащие предикат в форме будущего категорического времени, могут выражать уверенность субъекта пропозициональной установки в том, что ситуация будет иметь место, по-видимому, в значение рассматриваемой формы не следует включать компонент уверенности, так как уверенность, как было показано в [Лауфер 1993], – это прежде всего эмоциональное состояние субъекта пропозициональной установки. Предикат, в значение которого входит компонент уверенности, всегда находится в коммуникативном фокусе, в то время как предикация, содержащая форму с *xâhad* может вводить фоновую информацию. Так, в примере (13) в коммуникативном фокусе находится ментальное и эмоциональное состояние субъекта пропозициональной установки, при этом описываемая зависимой предикацией ситуация, осуществление которой не вызывает у него сомнений, является данным:

- (13) *Qalb-aš* *mizad* *va*
Сердце–PRON:3SG биться:IMPF:3SG и
hame-aš *be* *fekr-e* *avvalin*
весь–PRON:3SG в мысль–IZAF первый
barxord-i *bud* *ke*
встреча–ART быть:PAST:3SG SUB
hâ *Golbebu* *xâhad kard.*
с Гольбебу делать:FUT:3SG [SR: 71]

«Сердце ее билось, и она все время была в мыслях о том, как она первый раз встретится с Гольбебу».

Уверенность как эмоциональное состояние субъекта пропозициональной установки, в случае если возникает необходимость подчеркнуть ее, может быть эксплицирована с помощью отдельной предикации, для чего используются глаголы *etminân dâštan* «иметь уверенность», *motmaen budan* «быть уверенным», *bâvar* «верить», *imân dâštan* «верить, быть уверенным» и др., см. *kardan*, например, (14).

- (14) *Zarrinkolâh* *etminân-e* *kâmel*
Зарринколах уверенность–IZAF полный
dâšt *ke* *porsân porsân*
иметь:PAST:3SG SUB спрашивая
Golbebu-râ *peydâ xâhad kard* *va*
Гольбебу–DOBJ находить:FUT:3SG и
qalb-aš *meyl-o* *ehsâsât-aš*
сердце–PRON:3SG желание и предчувствия–PRON:3SG
be *u* *migoft* *ke* *be*
к она говорить:IMPF:3SG SUB к
maqsud-aš *xâhad rasid,* *in*
цель–PRO : N3SG достигать:FUT:3SG этот
meyl-o *farâsat-e* *tabi'i* *ke*
желание и интуиция врожденная SUB
hičvaqt *u-râ* *gul nazade bud.*
никогда она–DOBJ NEG:обманывать:PPERF:3SG [SR: 68]

«Зарринколах была абсолютно уверена в том, что, спрашивая [у каждого встречного], она найдет Гольбебу; ее сердце и интуиция говорили ей, что она добьется своего – та [самая] врожденная интуиция, которая никогда ее не обманывала».

Форма с *xâhad* может употребляться для выражения точного знания говорящего о ситуации с целью убеждения собеседника, что имеет место, в частности, в контексте речевого акта обещания. Сама ситуация обещания предполагает недоверие со стороны адресата, и поэтому у говорящего возникает необходимость показать свое максимально точное знание о выполнении действия, являющегося предметом обещания, и тем самым каузировать уверенность у адресата:

(15)	<i>Zarrinkolâh</i>	<i>be</i>	<i>u</i>	<i>va'de midâd</i>	
	Зарринколах	к	он	обещать:IMPF:3SG	
	<i>ke</i>	<i>dar</i>	<i>ânjâ</i>	<i>barâ-yaš</i>	
	SUB	в	там	для-PRON:3SG	
	<i>kâr xâhad kard,</i>		<i>vali</i>	<i>Golbebu</i>	<i>sarsaraki</i>
	работать:FUT:3SG		но	Гольбебу	небрежно
	<i>javâb-e</i>	<i>u-râ</i>		<i>midâd.</i>	
	ответ-IZAF	она-DOBJ		давать:IMPF:3SG	[SR: 64]

«Зарринколах обещала ему, что будет там для него работать, но Гольбебу отвечал ей небрежно».

4. «СОМНИТЕЛЬНЫЕ» СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМЫ БУДУЩЕГО КАТЕГОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Существует несколько случаев употребления формы с *xâhad*, которые, как может показаться на первый взгляд, противоречат нашему определению ее прототипической функции как выражения точного знания говорящего об описываемой ситуации. Мы попытаемся показать, что при более внимательном анализе контекстов противоречия снимаются.

1. Употребление формы с *xâhad* в общем вопросе. Как правило, общий вопрос предполагает незнание говорящего о том, будет ли описываемая ситуация иметь место. При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что форма с *xâhad* употребляется только в таких предложениях, которые, по форме представляя собой вопрос о наличии некоторой ситуации, на самом деле служат для выражения уверенности говорящего в том, что данная ситуация не будет иметь место, что несколько не противоречит, а, напротив, способствует употреблению в подобных высказываниях рассматриваемой формы. Такого рода предложения по смыслу близки к русским вопросительным предложениям с *разве*:

(16)	... <i>Behinim</i>		<i>ânvaqt</i>	<i>čegune-im?</i>	<i>Âyâ</i>
	...Смотреть:CONJ:1PL		тогда	какой-COP:1PL	разве
	<i>tâze</i>	<i>dočâr-e</i>		<i>moškelât-i</i>	
	ведь	столкнувшийся-IZAF		трудности-ART	
	<i>naxâhim šod</i>		<i>ke</i>	<i>dar</i>	<i>qarh</i>
	NEG:становиться:FUT:1PL		SUB	на	запад
	<i>moddathâ-st</i>	<i>be</i>	<i>ân</i>	<i>raside-and?</i>	
	давно-COP:3SG	к	тот	достигать:PERF:3PL	[OZ: 198]

«Посмотрим, что тогда с нами будет. Разве мы не столкнемся с [теми] трудностями, к которым уже давно пришли на западе?»

2. Употребление формы с *xâhad* в специальном вопросе. Специальный вопрос предполагает незнание говорящего о тех или иных компонентах описываемой ситуации, например о ее участниках, о ее пространственной, временной локализации и

т.д. При этом тот факт, что сама ситуация будет иметь место, не вызывает сомнений, а значит, употребление в таком предложении рассматриваемой формы допустимо:

- (17) *Âyâ* *xâne-ye* *u* *čejur-ast,*
 Же дом-IZAF он какой-COP:3SG
xišân-aš *češekl-and* *va* *bâ*
 родня-PRON:3SG какой-COP:3PL и с
u *čejur* *raftâr xâhand kard?*
 она какой поступать : FUT : 3PL [SR: 49]

«Какой же у него дом, какие у него родственники, и как они с ней поступят?»

- (18) *Agar* *in* *servatmandân* *nabâšand,*
 Если этот богачи NEG:быть:CONJ:3PL
pas *ke* *homs-o* *zakât* *xâhad dâd?*
 тогда кто хомс и закат⁴ давать :FUT:3SG
Va *ke* *be* *Makke* *xâhad raft?*
 и кто в Мекка ехать:FUT:3SG [DB: 167]

«Если не будет этих богачей, кто же тогда будет платить хомс и закат и кто будет ездить в Мекку?»

3. Употребление формы с *xâhad* в предложениях с эксплицитно выраженным модусом незнания. С точки зрения употребления формы с *xâhad* предложения с эксплицитно выраженным модусом незнания представляют собой аналог предложений, содержащих специальный вопрос, отличаясь от последних лишь тем, что субъект пропозициональной установки в них может не совпадать с говорящим. Как и в случае со специальным вопросом, незнание субъекта установки касается не ситуации в целом, а только отдельных ее компонентов:

- (19) *Čand* *lahze* *be* *sokut*
 Несколько мгновение в молчание
gozašt *va* *agar* *farrâš-e*
 проходить:PAST:3SG и если уборщик-IZAF
pir-e *madrese* *bâ* *sini-ye* *čây*
 старый-IZAF медресе с поднос-IZAF чай
vâred našode bud, *ma'lum* *nahud*
 NEG:входить:PPERF:3SG известно NEG:быть:IMPF:3SG
in *sokut* *tâ* *key* *tul xâhad kešid.*
 этот молчание до когда длиться:FUT:3SG [ZZ: 72]

«Несколько мгновений прошло в молчании, и если бы старый уборщик медресе не вошел с чаем на подносе, было бы неизвестно, сколько продлится это молчание».

4. Употребление формы с *xâhad* в предложениях с ирреальной модальностью. Ж. Лазар в качестве одного из значений, который может иметь форма будущего категорического времени, выделяет ирреальное действие, иллюстрируя свое утверждение следующим примером:

- (20) *Sâyks* *dar* *zemn-e* *bayân-e*
 Сайкс в во время-IZAF изложение-IZAF

⁴ Мусульманские налоги.

<i>matâleb-e</i>	<i>târixî-yo</i>	<i>joqrâfyâi</i>		
сведения—IZAF	исторический и	географический		
<i>šarh-i</i>	<i>niz</i>	<i>dar bâb-e</i>		
описание—ART	также	относительно—IZAF		
<i>kuh-e</i>	<i>Ganj...</i>	<i>nevešte</i>		
гора—IZAF	Гяндж...	писать:PERF:3SG		
<i>ke</i>	<i>darj-e</i>	<i>ân</i>	<i>dar</i>	<i>injâ</i>
SUB	приведение—IZAF	тот	в	здесь
<i>mowjeb-e</i>	<i>tul-e</i>	<i>kalâm-o</i>		
причина—IZAF	удлинение—IZAF	описание и		
<i>tasdi'-e</i>	<i>xânandegân-e</i>	<i>gerâmi</i>		
утомление—IZAF	читатели—IZAF	дорогой		
<i>xâhâd šod.</i>				
становиться:FUT:3SG [Lazard 1957: 150]				

«Сайкс, излагая исторические и географические сведения, дает описание горы Гяндж..., приведение которого здесь удлинит описание и утомит дорогих читателей».

Действительно, в случае если автор высказывания не собирается приводить указанные сведения, ситуация, описываемая конструкцией, содержащей форму с *xâhad*, вряд ли может рассматриваться как в высшей степени вероятная. Однако следует заметить, что в приведенном выше примере ситуация, описываемая предикацией в форме будущего категорического времени, обусловлена другой ситуацией, описываемой субстантивированной конструкцией *darj-e ân dar injâ* «приведение этих [сведений]». В качестве ирреальной рассматривается именно последняя из названных ситуаций, осуществление же первой ситуации представляется автору высказывания неизбежным при условии осуществления второй, что и позволяет употребить в данном контексте форму с *xâhad*. Аналогичным образом, рассматриваемая форма весьма часто употребляется в главной предикации условных конструкций:

(21) <i>Boxâr...</i>	<i>be</i>	<i>surat-e</i>	<i>qatrehâ-ye</i>
пар...	в	вид–IZAF	капли–IZAF
<i>nâpâk</i>	<i>ke</i>	<i>pirzanhâ</i>	<i>aqide</i>
нечистый	SUB	старухи	убежденность
<i>dârand</i>	<i>agar</i>	<i>be</i>	<i>tan-e</i>
иметь:PRES:3PL	если	к	тело–IZAF
<i>kas-i</i>	<i>čekid,</i>		<i>jâ-yaš</i>
человек–ART	капать:PAST:3SG		место–PRON:3SG
<i>zaxm</i>	<i>xâhad šod,</i>	<i>dar miâmad.</i>	
рана	становиться:FUT:3SG	выступать:IMPF:3SG	[DB: 116]

«Пар... превращался в грязные капли, на месте которых, если они попадут на чье-либо тело, по поверью старух, появится рана».

ВЫВОДЫ

Итак, мы попытались показать, что форма будущего категорического времени является особой модально-временной формой в системе персидского глагола. Модальный компонент значения данной формы относится к сфере эпистемической модальности. Таким образом, значение формы будущего категорического времени, определяемое в терминах темпорального и эпистемического статусов, включает следующие компоненты:

1 – отнесенность описываемой ситуации к будущему времени;

2 – точное знание говорящего об описываемой ситуации.

Именно данное значение эпистемического статуса, характеризующее рассматриваемую форму, позволяет употреблять ее в контексте тех речевых актов, где в коммуникативное намерение говорящего входит демонстрация своей уверенности и/или убеждение адресата в том, что описываемая ситуация будет иметь место.

Значения темпорального и эпистемического статусов, выражаемые формой настоящего-будущего времени, шире, чем соответствующие значения, выражаемые формой будущего категорического времени, что позволяет употреблять форму на *mi-* (часто в сопровождении дополнительных и лексических средств с темпоральным и эпистемическим значением) в тех же контекстах, что и форму с *xâhad*.

Форма будущего категорического времени в персидском языке обнаруживает развитие по следующей схеме грамматикализации:

деонтическая модальность $\Rightarrow$ будущее время $\Rightarrow$ эпистемическая модальность.

Интересно заметить, что по этой же схеме развиваются дубитативные формы в разговорном языке дари, которые представляют собой конструкции со служебным компонентом *xât*, также восходящим к глаголу *xâstan* "хотеть" (см. [Киселева 1985: 99]). Однако направление грамматикализации формы будущего категорического времени персидского языка и дубитативных форм языка дари не совпадает: если персидская форма развивается в направлении максимально точного знания, то формы дари – в направлении отсутствия знания. Развитие эпистемического компонента значения дубитативных форм в разговорном языке дари сопровождается одновременным ослаблением его темпорального компонента: ряд дубитативных форм может использоваться для описания не только будущих ситуаций.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ACT – аспект актуальности

ART – артикль

CONJ – союогательное наклонение

COP – связка

DOBJ – маркер прямого дополнения

FUT – будущее категорическое время

IMPF – прошедшее длительное время

IMV – императив

IZAF – изафет

NEG – отрицание

PAST – прошедшее простое время

PERF – перфект

PPERF – преждепрошедшее время

PRES – настоящее-будущее время

PRON – местоимение (помечаются местоименные энклитики)

SUB – маркер подчинительной связи

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ ИСТОЧНИКОВ

DB – Jalâl Âl Ahmad, *Did-o bâzdid*, Tehrân, 1375/1996.

LLB – Mortazâ Farajiyân, *Lotfan labxand bezanid*, Tehrân, 1373/1994.

Q5 – Mohammad Mir Kiyâni, *Qesse-ye mâ hamin bud*, 5, Tehrân, 1372/1993.

QZ – Jalâl Âl Ahmad, *Qarbzadegi*, Tehrân, 1373/1994.

SR – Sâdeq Hedâyat, *Sâyerowšan*, Tehrân, 1339/1960.

SK – Soruš-e Kudakân, Tehrân, 1375/1997, № 5.

ZZ – Jalâl Âl Ahmad, *Zan-e ziyâdi*, Tehrân, 1374/1995.

- Арутюнова Н.Д. 1987 – Глагол **видеть** в функции предиката пропозициональной установки // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспектах. М., 1987.
- Бертельс Е.С. 1932 – Учебник персидского языка. Л., 1932.
- Гловинская М.Я. 1989 – Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект. М., 1989.
- Дмитровская М.А. 1988 – Знание и достоверность // Прагматика и проблемы интенциональности / Под ред. Н.Д. Арутюновой. М., 1988.
- Зализняк Анна А. 1985 – Знание как единица семантического языка // Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. Школа-семинар "Кутаиси-85". Тез. докл. и сообщ. М., 1985.
- Зализняк Анна А. 1987 – К проблеме фактивности глаголов пропозициональной установки // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. Тез. докл. рабочего совещания. М., 1987.
- Киселева Л.Н. 1985 – Язык дари Афганистана. М., 1985.
- Лауфер Н.И. 1993 – **Уверен и убежден**: два типа эпистемических состояний // Логический анализ языка. Ментальные действия. М., 1993.
- Миколайчик В.И. 1980 – Основы теоретической грамматики персидского языка. М., 1980.
- Овчинникова И.К. 1956 – Учебник персидского языка. Ч. I. М., 1956.
- Пейсиков Л.С. 1960 – Тегеранский диалект. М., 1960.
- Подлесская В.И. 1995 – Импликативные конструкции: некоторые проблемы типологической классификации // ВЯ. 1995. № 6.
- Расторгуева В.С. 1960 – Краткий очерк грамматики персидского языка // Б.В. Миллер. Персидско-русский словарь. М., 1960.
- Рубинчик Ю.А. 1985 – Грамматический очерк персидского языка // Персидско-русский словарь. Т. 2. М., 1985.
- Шарова Е.Н., Мамед-заде А.К., Левковская Р.Г. 1973 – Учебник персидского языка. М., 1973.
- Ahmadi Givi H., Anvari H. 1996 – Dastur-e zabân-e Fârsi. Tehrân, 1375/1996.
- Comrie B. 1985 – Tense. Cambridge, 1985.
- Givón T. 1994 – Irrealis and the subjunctive // Studies in language. 1994. V. 18. № 2.
- Heine B., Reh M. 1994 – Grammaticalization and reanalysis in African languages. Hamburg, 1984.
- Lambton Ann K.S. 1953 – Persian Grammar. Cambridge, 1953.
- Lazard G. 1957 – Grammaire du Persan Contemporain. Paris, 1957.